

Е. А. РОСТОВЦЕВ, Д. А. СОСНИЦКИЙ

КНЯЗЬ ВЛАДИМИР ВЕЛИКИЙ КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ¹

Основные черты мифа о князе Владимире Святославиче остаются неизменными уже много веков. Традиция панегирического восхваления князя-крестителя берет начало в XI в. и продолжается до сих пор. В статье прослежен путь формирования «мифа» о Владимире Святославиче с эпохи средневековья до начала XX в., показано его место в пантеоне российских национальных героев. Охарактеризованы основные черты образа князя в массовом историческом сознании россиян, сформированные посредством летописной и устной традиции, художественной и публицистической литературы, монументальной скульптуры и периодической печати.

Ключевые слова: Владимир Красно Солнышко, Владимир Святославич, Владимир Святой, Крещение Руси, историческая память, историческая политика

Сегодня мы наблюдаем всплеск интереса к князю-крестителю Владимиру как объекту исторической политики и идеологии². В литературе обращается внимание на различные инструменты этой политики и источники формирования памяти – ордена³, иконопись⁴, историческую живопись⁵, литературную традицию⁶ и др. Современные «философы», ориентированные на политический заказ власти, выдают замечательные по своей глубине пассажи, которые наглядно свидетельствуют об актуализации личности князя в политическом дискурсе:

«Его образ в массовом сознании россиян связан с началом становления России как великой христианской державы. Само имя Владимир в русском языке связано с идеей власти над миром, подразумевает сильного действующего политического лидера. Семантическое поле понятия мир широко, но его стержнем выступает идея солидарности, объединяющего начала во имя высшей сакральной цели, которая становится основой национальной идеи народа, а затем и его государства. Среди его носителей можно назвать такие яркие фигуры, как Владимир Ильич Ленин (идеология социалистического государства), Владимир Владимирович Путин (идеология правового государства), Владимир Красное Солнышко – символ единого славянского государства, созданного его объединительными усилиями на основе христианских идеалов мира и согласия, заменивших вражду и

¹ Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект «“Мобилизованное средневековье”: обращение к средневековым образам в дискурсах национального и государственного строительства в России и странах Центрально-Восточной Европы и Балкан в новое и новейшее время», проект № 16-18-10080.

² Сосницкий 2014; Белоусов, Куропатова 2015; Смирнов 2015; Толочко 2015.

³ См., напр.: Шмелева 2015. С. 139.

⁴ Зрелых 2015.

⁵ Петрова 2014.

⁶ Подгорная 2014.

межплеменные конфликты. Именно с него, представителя правящей династии Рюриковичей, начинается формирование русской идентичности как особого духовного уклада, комплекса идей, обеспечивающего нравственное и политическое единство новой исторической общности – русского народа»⁷.

Между тем, другая разновидность патриотически настроенных исследователей приходит совсем к иному выводу – Владимир предстает как сын еврейки, внедренный врагами в княжескую семью, насильственно насаждающий чуждую славянам авраамическую религию⁸. Так или иначе древний герой оказывается востребованным в современных политических и публицистических спекуляциях. В этом контексте вполне актуальна и задача данной статьи – рассмотреть этапы конструирования образа князя Владимира в массовом историческом сознании и выдвинуть аргументированные предположения о перспективах Владимира Святого как инструмента исторической политики.

Средневековый образ: жертва информационной войны?

В литературе давно и плодотворно изучаются источники и характер конструирования представлений о Владимире Святом⁹. Напомним, что первоначальными источниками формирования образа Владимира Святого являются древнерусские летописные памятники. Впервые имя Владимира упоминается в произведениях XI века – «Слове о законе и благодати» митрополита Иллариона и «Памяти и похвале Владимиру» Иакова Мниха. В XI в. были созданы «Чтения о Борисе и Глебе» и житие князя, появившееся уже в «Начальном летописном своде». Первые же тексты задают основные черты образа Владимира – доброту, нравственность, государственный ум и т.д. При этом уже Илларион указывает на принципиальную разницу между Русью языческой и Русью христианской и превосходство Владимира над предшественниками – князьями Святославом и Игорем. Бесспорно, что еще в XI в. утверждается традиция «национального почитания» Владимира Святого¹⁰. С этого времени церковные коммеморации поддерживали образ Владимира как столпа российской государственности¹¹, хотя, вероятно, церковная канонизация Владимира относится к более позднему времени¹².

Вместе с тем в начальный период формирования образа князя есть немало загадочного. В литературе даже выдвигаются предположения о Владимире как жертве «информационной войны», развязанной Византией и ее ставленниками на русской митрополичьей кафедре. Согласно

⁷ Есина 2014. С. 130-131.

⁸ Аналитический обзор этой литературы см.: Шиженский 2009.

⁹ Наиболее фундированный анализ историографии и обзор источников см. в фундаментальной монографии: Милютенко 2008.

¹⁰ Кириллин 2014.

¹¹ Василик 2015.

¹² См.: напр.: Федотов 1999; Свердлов 1998. С. 87.

этой точке зрения, в русской агиографической традиции с XII в. утверждается ложный образ князя, которому вера была предложена извне; на деле же ситуация была совсем иной: «князь Владимир <...> нашёл в себе смелость поступать в соответствии с собственным, не обусловленным извне видением насущных нужд своего государства и своей Церкви, <...> смог уберечь христианскую Русь от угрозы имперской вассальной зависимости»¹³. Очевидно, однако, что при относительной скудости источников любая трактовка личности и воли Владимира Святого является, прежде всего, результатом последующей политики памяти. Другое дело, что «присвоенный» церковью Владимир действительно стал «жертвой» в том смысле, что с началом секуляризации культуры и исторического сознания в новое время оказался в невыигрывшном положении в сопоставлении с другими государственными лидерами, чья слава в сознании увязывалась с мотивами воинской доблести или государственного строительства.

Однако для средневековой религиозной ментальности фигура равноапостольного князя являлась центральной в формировании представлений о прошлом. В XIV в. образ Владимира был визуализирован – в Сильвестровском сборнике помещено изображение сцены отправки князем Владимиром сына Бориса в поход против печенегов. В конце XIV в. многочисленные миниатюры с изображением князя Владимира появляются в Радзивиловской летописи¹⁴. К началу XV в. определился набор посвященных Владимиру текстов, вошедший в Великие Минеи Четьи, а в середине XVI в. была создана новая редакция жития святого князя для Степенной книги¹⁵. Напомним, что созданная в царствование Ивана Грозного Степенная книга в определенной мере стала для XVI–XVII вв. официальной версией русской истории. Она не только начинала исчисление степеней с Владимира Святого, но и отводила равноапостольному князю в два раза больше места, чем персонажам, выстраивавшим непосредственно Московское царство (Ивану III, Василию III и самому Ивану IV), не говоря уже о других предшественниках¹⁶. Образ Владимира активно эксплуатировался Иваном IV и другими московскими царями как во внутренней политике, наряду с образами его сыновей Бориса и Глеба¹⁷, так и во внешней. Имя Владимира активно использовалось Россией в борьбе за «киевское наследство» с ВКЛ и Ливонским орденом, а затем с Речью Посполитой¹⁸. Важным успехом на

¹³ Первушин 2016. С. 32.

¹⁴ Преображенский. Владимир (Василий) Святославич...

¹⁵ См., напр.: Кириллин 2014. Ср.: Сиренов 2010. С. 85–86.

¹⁶ Книга Степенная царского родословия. *Часть первая...*

¹⁷ Абраменко 2011.

¹⁸ См., напр.: Филюшкин 2013. С. 150–151, 158–159.

этом пути стало обретение Москвой в 1630-х гг. части мощей св. Владимира, помещенных в Успенском соборе (с тех пор они остаются разделенными между Киевом и Москвой)¹⁹. Интересно, впрочем, что и на Украине XVII в. культ князя-крестителя Владимира был основой собственной, отличной от московской, православной идентичности²⁰. Важно, что канонизация и церковное почитание князя в восточнославянских землях не мешали весьма вольной, иногда критической, хотя в целом уважительной («Красно Солнышко») интерпретации его образа в текстах восточнославянского былинного эпоса, формирование которого в известном нам виде исследователи относят к XIV–XV вв.²¹

Таким образом, Владимир долгое время оставался центральным персонажем культурной памяти и официальной историографии, хотя постепенно его начинают теснить герои Северо-Восточной и Московской Руси. Действительно, уже в эпоху Ивана IV власть, наряду с Владимиром, активно эксплуатирует образы двух великих победителей врагов России – Александра Невского и Дмитрия Донского. Характерно, что такой важнейший для конструирования национальной памяти текст второй половины XVII в., как Синописис, отводит подвигу Дмитрия Ивановича Донского, связанному с освобождением от татарского ига, уже больше места, чем деяниям Владимира Святославича²².

Однако решительно процессу умаления роли Владимира в исторической памяти способствовала только петровская секуляризация и новый взгляд на историю в историографии XVIII в. Крайне важный для массового сознания «Краткий Российский Летописец» М.В. Ломоносова о легендарном Владимире повествует, как и о других домонгольских владыках, справочно и лапидарно, с одной стороны, основное внимание уделяя московским князьям и царям, с другой, в рамках антинорманистской парадигмы, удревняя русскую историю и отказываясь считать приход к власти Рюриковичей точкой ее отсчета²³. Историография и литература XVIII – начала XIX в. начинает создание еще двух образов – Ивана III Великого (основателя великорусского государства) и Ивана IV Грозного, ставшего главной «болью» русской памяти второй половины XVIII – начала XX в.²⁴ Все эти перемены делают Владимира частным, хотя пока и очень важным объектом мемориального ландшафта россиян. Один из наиболее популярных поэтов XVIII в. М.М. Херасков выражал эту тенденцию со всей полнотой, с одной стороны, создав яр-

¹⁹ Судьба мощей князя Владимира...

²⁰ Синкевич 2017.

²¹ Азбелев 2004. С. 32.

²² Синописис или краткое собрание от различных летописцев...

²³ Ломоносов 1760. С. (3–4).

²⁴ Мутья 2010; Леонтьева 2007; Platt 2011; Филюшкин 2016.

кий панегирический образ князя, в отдельной посвященной ему поэме, с другой, представив его весьма скромно в общем ряду героев своей главной исторической поэмы «Россияда»²⁵.

В конкуренции с Александром:

Владимир в позднеимперском мемориальном дискурсе

Перелом в историческом сознании рубежа XVIII–XIX вв. формирует образ «древней» и «новой» послепетровской России, в результате чего «домосковская Русь» становится своеобразным легендарным предисловием к предыстории истории Новой России. В общественном сознании XIX – начала XX в. она уже не была прямо связана с современностью, все герои этого периода воспринимаются как персонажи «золотого века» и места консенсуса, в абсолютном большинстве положительного²⁶, но актуализация героев ранней древности в литературной и общекультурной традиции постепенно снижается. Из персонажей допетровского времени наибольшую популярность получает первый по хронологии конфликтный объект – царь Иван Васильевич Грозный²⁷.

Впрочем, Владимир I в официальном дискурсе и народной памяти по-прежнему занимает ведущие позиции среди домонгольских героев. Однако и в рамках «домосковского предисловия» его основным конкурентом выступает другой святой – Александр Невский, позиции которого усиливаются. Оба персонажа играют важную роль в идеологии и исторической мифологии русского самодержавия. Если образ Владимира – важный инструмент в конструировании «общерусского» единства и борьбы с украинским сепаратизмом, то Александр – символ величия империи, ее новой столицы, победы над Западом как основным геополитическим оппонентом²⁸. Из *Таблицы 1* видно, что князь Владимир все же имел более предпочтительное положение в информационном пространстве пореформенной России и рейтинге памяти допетровских объектов благодаря, главным образом, художественным нарративам. Комментируя эту таблицу, также отметим, что массовость упоминаний имени князя в прессе связана с большим количеством храмов и церковных коммемораций, в названиях которых оно присутствовало, а также с тем, что еще в 1782 г. был учрежден Императорский орден Святого Равноапостольного Князя Владимира. Из деятелей русского средневековья, кроме Владимира, «своего» ордена удостоился только его «основной конкурент» Александр Невский. Орденом св. Владимира награждались военные и гражданские деятели. Среди его кавалеров П.А. Валуев, С.Ю. Витте, В.И. Даль, Д.И. Менделеев и многие другие.

²⁵ См.: Херасков 1809; 1807. С. 161.

²⁶ См. подробнее: Сосницкий 2015.

²⁷ Сосницкий 2015. С. 195.

²⁸ См.: Шенк 2007; Кривошеев, Соколов 2012.

Таблица 1. Сравнительная таблица популярности
локальных объектов исторической памяти о допетровской Руси
в проанализированных источниках (1850–1917 гг.)²⁹

R	Художественная литература	Публицистическая литература	Периодическая печать	Кино	Монументальная скульптура ³⁰
1.	Иван Грозный	Иван Грозный	Владимир Святой	Иван Грозный	Владимир Святой (1-5) [1-2]
2.	Владимир Святой	[2–7] Татаро-монгольское иго	Иван Грозный	[2–10] Борис Годунов	Княгиня Ольга (1-5) [3-7]
3.	Дмитрий Донской	[2–7] Владимир Святой	[3–4] Борис Годунов	[2–10] Лже-дмитрий I	Дмитрий Донской (1-5) [3-7]
4.	Татаро-монгольское иго	[2–7] Земские соборы	[3–4] Александр Невский	[2–10] Малюта Скуратов	Ермак (1-5) [1-2]
5.	[5-10] Опричнина	[2–7] Иван Калита	Алексей Михайлович	[2–10] Смута	Богдан Хмельницкий (1-5) [3-7]
6.	[5-10] Князь Игорь	[2–7] Иван III	[6–9] Игорь Новгород-Северский	[2–10] Минин и Пожарский	Крещение Руси (6-10) [8-10]
7.	[5-10] Ярослав Мудрый	[2–7] Церковный Раскол	[6–9] Ермак	[2–10] Владимир Святой	Александр Невский (6-10) [8-10]
8.	[5-10] А.М. Курбский	[8–10] Степан Разин	[6–9] Рюрик	[2–10] Степан Разин	Иван Федоров (6-10) [8-10]
9.	[5-10] Святослав	[8–10] Александр Невский	[6–9] Никон	[2–10] Дмитрий Донской	Минин и Пожарский (6-10) [3-7]
10.	[5-10] В. Шуйский	[8–10] Дмитрий Донской	Иван III	[2–10] Ермак Тимофеевич	Иван Сусанин (6-10) [8-10]

В контексте реализации «общерусского» проекта не удивительно, что один из первых крупных дореволюционных памятников, поставленный в Киеве в 1853 г., изображает Владимира Святого. Показательно, что князь Владимир Святославич – единственный герой отече-

²⁹ Здесь и далее таблицы демонстрируют рейтинги популярности (R – место в рейтинге) объектов исторической памяти допетровской истории России по различным типам источников. Подробнее о методике подсчетов см.: Сосницкий 2015.

³⁰ Цифра в круглых скобках означает место в рейтинге с учетом памятников, установленных в период с 1850 по 1917 гг. Цифра в квадратных скобках означает место в рейтинге с учетом памятников, установленных в более ранний период.

ственной истории, изображенный на памятнике Тысячелетия России дважды – на нижнем ярусе, в группе просветителей, и на среднем, с крестом в руках. Начиная уже с первой половины XIX в., князь Владимир становится героем многих произведений исторической живописи. Сцены крещения князя изображены на таких полотнах, как «Крещение великого князя Владимира в Корсуни» (А.И. Иванов, 1829), «Крещение князя Владимира» (Ф.А. Бронников, 1883), «Крещение Святого князя Владимира» (В.М. Васнецов, 1890). Популярным сюжетом стал выбор князем веры: И.Е. Эггик («Великий князь Владимир избирает религию», 1822), Ф.С. Завьялов («Выбор веры великим князем Владимиром», 1847). Также художниками неоднократно изображены сцены пиров у князя Владимира. Неудивительно, что именно Владимир стал героем одного из первых произведений отечественной исторической живописи – полотна А.П. Лосенко «Владимир и Рогнеда».

Этот же канонический набор сюжетов присутствует практически во всех популярных художественных и публицистических произведениях второй половины XIX–начала XX вв. Подобные произведения, рассчитанные, как правило, на самую широкую публику, создавались практически всегда по одной и той же схеме: «взятие Полоцка – взятие Киева – жизнь язычника – крещение в Корсуни – крещение Руси – Русь после крещения». Многие произведения создавались к юбилеям – 900-летию крещения Руси (1888), 900-летию со дня смерти князя Владимира (1915). Все они носят панегирический характер, а образ Владимира создан в большинстве произведений несколько лубочно. Вот как, например, характеризует жизнь в Киевской Руси автор исторического рассказа «Князь Владимир, Красное солнышко», выпущенного издательством журнала «Чтение для солдат» в 1880 г.: «Любил добрый князь потешить людей своих, и легко, и отрадно было душе его, когда все весело смотрели ему в глаза и ничье лицо не хмурилось пред ним. И не житье стало в Киеве, – а масленица! Любил народ своего князя, за его привет и доброту; куда ни взглянет князь – только радость, веселье и счастье! И прозвал народ своего князя – *Красным Солнышком*»³¹.

Именно художественные тексты (в т.ч. множество изданий былин и «исторических повестей») обеспечили высокую позицию князя не только в выборке наиболее популярных нарративов, но и в формальном рейтинге книжных изданий, посвященных героям и событиям допетровской Руси (Таблица 2). Этому способствовало широкое изучение древнерусской литературы в российской школе пореформенного периода. Важно, что в учебниках по литературе подчеркивалась роль Владимира как центрального персонажа русского былинного эпоса³².

³¹ Князь Владимир, красное солнышко... С. 33-34.

³² Кирпичников 1869. С. 2; Галахов 1879. С. 8-12; Незеленов 1895. С. 18, 22.

Таблица 2. Количество книжных изданий, посвященных наиболее востребованным объектам исторической памяти допетровского периода отечественной истории (1850-1917 гг.)³³

Объекты исторической памяти	1850–1917
Иван Грозный	446
Владимир Святой	379
Алексей Михайлович	292
Александр Невский	252
Борис Годунов	232
Смутное время	159
Степан Разин	85
Владимир Мономах	64
Дмитрий Донской	47
Княгиня Ольга	43
Ярослав Мудрый	34
Князь Игорь Святославич	22
Опричина	4

Отметим, что народный эпос стал воздействовать на культурную память тогда, когда на большей части европейской России былинной традиции уже не существовало³⁴. К былинному хору присоединялась и профессиональная поэзия. В сборнике былин и стихотворений о князе Владимире, изданном в 1915 г., представлены многочисленные панегирические оды и хвалебные песни. К. Случевский в «Гимне святому князю Владимиру» превозносит Владимира как крестителя русской земли:

*Веет хоругвь православья,
Всюду далеко светясь.
Радуйся княже Владимир,
Равноапостольный князь.*³⁵

В подобном стиле выполнена «Хвалебная песнь» Д. Соловьева:

*Заблуждений языческих
Мрак глубокий разгнавшему
И святым нас крещением
С Христом сочетавшему Слава*³⁶.

Существует даже здравица «Князю Владимиру Светлому» (опубликована в 1895 г.), произнесенная 13 апреля 1895 г. на обеде, очевидно, в честь 880-й годовщины кончины князя. Здравнице предшествует описание поданных на мероприятии блюд. Поминали князя Владимира корюшкой в рассоле, эртоланами заливными по-страсбургски, седлами телячьими с зеленью и др. Сама здравица представляет собой довольно необычное произведение. Приведем его отрывок:

³³ Сост. по электронному каталогу РНБ.

³⁴ Буганов 1992. С. 18.

³⁵ Случевский 1915. С. 30.

³⁶ Соловьев 1915. С. 31.

*Не гневайся, Княже, на скудный наш стол,
Не гневайся светлое Ладо!
Издревле обычай начало повел:
«Чем сердце богато, тем радо»³⁷.*

Впрочем, не во всех художественных произведениях период правления Владимира после крещения изображен совсем уж безоблачно. Например, в популярной исторической повести «Князь Святополк Окаянный или княжение Владимира Красное–Солнышко» описано неприятие христианства на севере Русского государства: «В Новгороде хотя многие приняли христианство, но далеко не все: большая часть сильно упорствовала и ни за что не хотела креститься. Многие оставляли дома со всем своим имуществом, бросали семейства и уходили в леса; из этих то неукротимых язычников, лишенных всех средств к жизни, преимущественно составлялись разбойничьи шайки»³⁸.

Часть дореволюционных текстов о Владимире Святом сочетает в себе черты художественного произведения, публицистики и популярного исторического текста. Вот как описана государственная деятельность Владимира в повести «Князь Владимир Красное солнышко. Повесть из первых времен христианства на Руси»: «Чтобы лучше оберегать русскую землю от печенегов, князь Владимир стал строить новые города у границы киевской Руси; по большей части, города тогда строили по холмистому берегу реки. Дома в городах были бревенчатые, вокруг городов шли: земляной вал, ров и деревянная стена; ров обводили крепким частоколом; за частоколом шли сторожевые курганы, откуда видно было далеко в степь. Внутри больших городов устраивали еще крепость, по-старинному Детинец, или кремль; города находились под управлением княжих дружинников или думцев»³⁹.

Ряд брошюр о жизни Владимира Святого был написан духовными лицами. Священник А. Владимирский в своей книге зачастую оправдывал те или иные действия Владимира тем, что он был вынужден подстраиваться под свое окружение: «Чтобы снискать себе расположение и преданность народа, Владимир с полным уважением относился к его диким, языческим верованиям и, по крайней мере, наружно был ревностным язычником»⁴⁰. Автор также акцентирует внимание читателя на духовных поисках князя, его стремлении к нравственному совершенствованию самого себя и своего народа: «Будучи человеком высокого ума, Владимир не мог не сознавать, насколько бесцельна и бессодержательна буйная и разгульная жизнь его самого и его дружины, как мало полезна она для управляемого им народа, продолжающего кос-

³⁷ Короткий 1895. С. 1.

³⁸ Князь Святополк Окаянный или княжение Владимира Красное–Солнышко. С. 17–18.

³⁹ Дмитриев 1899. С. 117.

⁴⁰ Владимирский 1915. С. 5–6.

нет в мраке крайнего невежества и экономического убожества. В особенности смущала его очевидная ложь язычества, способствовавшего нравственному одичанию народа, потворствовавшего укоренившимся в нем необузданным страстям и порокам»⁴¹.

Тенденция в историографическом дискурсе и учебной литературе, намеченная еще XVIII в. и связанная с рассмотрением Владимира в общем ряду (как одного из *многих* деятелей русской истории), только развивается в пореформенное время. Учебники истории для элементарной школы и гимназий И.И. Белярминова, Д.И. Иловайского, А.Я. Ефименко, даже книга для чтения А.О. Ишимовой удивительно лапидарны в отношении Владимира, ограничиваясь пересказом летописного предания⁴². В историографическом дискурсе Владимир также постепенно утрачивает популярность: так, если в курсе русской истории С.М. Соловьева Владимир и Ярослав занимают примерно равное место; то в курсе его ученика В.О. Ключевского Владимир – фигура почти незаметная, которой, в отличие от деяний Ярослава, фактически не уделяется внимания⁴³. Характерно, что так же мало историк пишет о нем и в своем пособии для гимназий⁴⁴. Причина этой ситуации проста – для схем русской истории, создаваемых либеральной историографией во второй половине XIX в., «крещение» Руси имело второстепенное значение в сравнении с государственными реформами, фактами истории борьбы «леса» со «степью». Из крупных российских «либеральных» историков дань Владимиру отдал, пожалуй, только Н.И. Костомаров⁴⁵, но и эта позиция была очевидным образом ангажирована противопоставлением «отцов-основателей» Руси деспотичным лидерам ее Северо-Востока, которое проистекало из его концепции русской истории⁴⁶.

Сложившаяся информационная ситуация, таким образом, несмотря на внешнее благополучие, не создавала радужных перспектив для Владимира как объекта памяти, поскольку историографические дискурсы обладают, по всей вероятности, привилегированным влиянием как на учебную литературу, так и на культурную память общества в целом. Действительно, как только крещение Руси и религиозные коммеморации, связанные с Владимиром, утратили прежнее значение для политики памяти, древнего героя стали забывать⁴⁷.

⁴¹ Владимирский 1915. С. 7.

⁴² Белярминов 1891. С. 109-111; Иловайский 1887. С. 17-21; Ефименко 1917. С. 12-17; Ишимова 1993. Т. 1. С. 22-29.

⁴³ См.: Ключевский 1906 (б). Т. I.

⁴⁴ Ключевский 1906 (а).

⁴⁵ Костомаров 1873. С. 1-7.

⁴⁶ См., напр.: Киреева 1996.

⁴⁷ Продолжение настоящего исследования см. в статье «Владимир Святой как национальный герой: воскрешение образа» в следующем номере журнала.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Platt M. F. Kevin Terror and Greatness: Ivan and Peter as Russian Myths. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2011. 294 p.
- Абраменко Н. Образы святых князей Владимира, Бориса и Глеба в придворном искусстве времени Ивана IV // Искусствознание. 2011. № 3/4. С. 69-86.
- Азбелев С.Н. Устная история Великого Новгорода // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2004. № 2. С. 27-36.
- Беллярминов И.И. Элементарный курс всеобщей и русской истории. СПб.: Д.Д. Полубояринов, 1891. 288 с.
- Белουσوف В.С., Куропатова Е.С. Великий князь Владимир: Современный образ и его исторические корни [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Belousov_Kuropatova.shtml
- Буганов А.В. Русская история в памяти крестьян XIX века и национальное самосознание. М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1992. 207 с.
- Василик В.В. Образ святого равноапостольного Владимира как царя в древнерусской гимнографии // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях Palaiorwsia: en scopw, en proscwp, en eidei. 2015. № 3. С. 169-175.
- Владимирский А. Святой равноапостольный князь Владимир (к 900-летию со дня кончины). 1015-1915. Вильна: Вилен. св.-духов. братство, 1915. 19 с.
- Галахов А. История русской словесности (учебник для средне-учебных заведений). СПб.: в типографии морского министерства, 1879. 252 с.
- Дмитриев Д. Князь Владимир Красное солнышко. Повесть из первых времен христианства на Руси. М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1899. 352 с.
- Есина Т.А. Сакрализация образа политического лидера и национальная консолидация россиян: князь Владимир Святой как символ государственного деятеля и современность // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2014. С. 128-140.
- Ефименко А.Я. Элементарный учебник русской истории. Изд. 6-е. Пг.: Я. Башмаков и К°, 1917. 200 с.
- Зрелых Д.Л. Образ святого равноапостольного Владимира в иконописи // Церковь и искусство / Под ред. М.Л. Космовской. Курск, 2015. С. 19-37.
- Иловайский Д.И. Краткие очерки русской истории. М.: тип. М.Г. Волчанинова (б. М.Н. Лаврова и К°), 1887. 406 с.
- Ишимова А.О. История России в рассказах для детей. СПб.: Альфа, 1993. Т. 1. 575 с.
- Киреева Р.А. Николай Иванович Костомаров // Историки России. XVIII – начало XX века. М.: Научно-исследовательский «Скрипторий», 1996. С. 268-314.
- Кириллин В.М. Образ князя Владимира Святославича в ранних древнерусских гомилиях // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 2 (56). С. 32-48.
- Кирпичников А. История русской литературы. Для учащихся. М.: тип. Грачева и К°, 1869. 191 с.
- Ключевский В. Краткое пособие по русской истории. М., 1906. (а)
- Ключевский В.О. Курс русской истории. М.: Синодальная типография, 1906. Т. I. (б)
- Книга Степенная царского родословия. Часть первая // ПСРЛ. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1913. Т. XXI. Первая половина. 342 с.
- Князь Владимир, красное солнышко. Исторический рассказ (с четырьмя рисунками). СПб.: ред. журн. "Чтение для солдат", 1880. 37 с.
- Князь Святополк Окаянный или княжение Владимира Красное-Солнышко. Историческая повесть. М.: тип. Э.А. Вильде, 1876. 36 с.
- Короткий В. Князю Владимиру Светлому Здравница. СПб.: Б.и., 1895. 3 с.
- Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб., 1873. Первый отдел: господство дома св. Владимира. Выпуск первый: X-ое – XIV-ое столетия. 239 с.
- Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А. «Александр Невский»: создание киношедевра. Историческое исследование. СПб.: Лики России, 2012. 365 с.

- Леонтьева О.Б. Личность Ивана Грозного в исторической памяти российского общества эпохи великих реформ: научное знание и художественный образ // Диалог со временем. 2007. № 18. С. 19–34.
- Ломоносов М.В. Краткий Российский летописец. СПб.: Императорская Академия наук, 1760. 75 с.
- Милотенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. 573 с.
- Мутя Н. Н. Иван Грозный: историзм и личность правителя в отечественном искусстве XIX–XX вв. СПб.: Алетей, Историческая книга, 2010. 490 с.
- Незеленов А.И. История русской словесности для средних учебных заведений. Изд. 4-е. Часть I. (с древнейших времен до Карамзина). СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1895.
- Первушин М.В. Информационная война в Древней Руси // Вестник славянских культур. 2016. Т. 41. № 3. С. 24–36.
- Петрова М.В. Образ великого князя Владимира и тема крещения Руси в русской исторической живописи // Художественное образование и наука. 2014. № 1. С. 63–69.
- Подгорная И.А. Образ князя Владимира в русской литературе // Забайкальские рождественские образовательные чтения «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси». Чита, 2014. С. 29–33.
- Преображенский А.С. Владимир (Василий) Святославич // Православная энциклопедия. Т. VIII. С. 707.
- Свердлов М.Б. Владимир Святославич Святой – князь и человек // Культура славян и Русь. М.: Наука, 1998. С. 72–92.
- Синкевич Н.А. Два вектора православной идентичности на Украине XVII в. Москва и москвиты в произведениях Могилянского времени // Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не) единства. М.: РОССПЭН, 2017. С. 272–290.
- Синописи или краткое собрание от различных летописцев о начале славяно-русского народа... Киев: печатано в Киево-Печерской лавре, 1823. 105 с.
- Сиренов А.В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. СПб.; М.: Альянс-Архео, 2010. 545 с.
- Случевский К. Гимн святому князю Владимиру // Тагин Ф.А. былины и стихотворения о князе Владимире-Красное Солнышко и его богатырях. Пг.: К.Н. Губинский, 1915. С. 30.
- Смирнов Ю.Н. Государственное и духовное наследие святого князя Владимира – связующая нить российской цивилизации, истории, культуры // Вера. Иллюстрированный журнал Самарской Православной Духовной Семинарии. 2015. № 1 (19). С. 10–17.
- Соловьев Д. Хвалебная песнь святому равноапостольному князю Владимиру // Тагин Ф.А. Былины и стихотворения о князе Владимире-Красное Солнышко... и его богатырях. Пг.: К.Н. Губинский, 1915. С. 31.
- Сосницкий Д.А. Владимир Святой в исторической памяти российского общества второй половины XIX – начала XXI века (по материалам нарративных источников) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 3 (203). С. 100–106.
- Сосницкий Д. А. Историческая память о допетровской Руси в России второй половины XIX – начала XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2015. 344 с.
- Судьба мощей князя Владимира // Православная жизнь. URL: <http://pravlife.org/content/sudba-moshchey-knyazya-vladimira>
- Толочко П.П. Цивілізаційний вибір Володимира Святого // Вісн. НАН України, 2015, № 5. С. 38–41.
- Федотов Г.П. Канонизация святого Владимира // Журнал Московской Патриархии. 1999. № 7.
- Филошкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 845 с.
- Филошкин А.И. Сотворение грозного царя: зачем Н.М. Карамзину был нужен «тиран всея Руси»? // Тетради по консерватизму. 2016. № 4. С. 123–130.
- Херасков М.М. Владимир. М.: в вольной типографии М. Пономарева, 1809. 294 с.

- Херасков М.М. Россияда, поэма эпическая. М.: в вольной типографии Пономарева, 1807. 273 с.
- Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / авториз. пер. с нем. Е. Земсковой и М. Ларинович. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 589 с.
- Шиженский Р.В. Неоязыческий миф о князе Владимире // Вестник БГУ. 2009. №6. С. 250-256.
- Шмелева В.А. Исторический выбор Святого князя Владимира в формировании русского мировоззрения // Электронный журнал «Язык и текст langpsy.ru». 2015. Т. 2. № 4. С. 137-141.
- Электронный каталог РНБ. URL: http://primo.nlr.ru/primo_library/libweb/action/search.do

REFERENCES

- Platt M. F. Kevin Terror and Greatness: Ivan and Peter as Russian Myths. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2011. 294 p.
- Abramenko N. Obrazy svyatykh knyazey Vladimira, Borisa i Gleba v pridvornom iskusstve vremeni Ivana IV // Iskusstvoznanie. 2011. № 3/4. S.69-86.
- Azbelev S.N. Ustnaya istoriya Velikogo Novgoroda // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2004. № 2. S. 27-36.
- Bellyarminov I.I. EHlementarnyj kurs vseobshchej i russkoj istorii. SPb.: D.D. Poluboyarinov, 1891. 288 s.
- Belousov V.S., Kuropatova E.S. Velikij knyaz' Vladimir: Sovremennij obraz i ego istoricheskie korni [EHlektronnyj resurs] // YAzyk i tekst langpsy.ru. 2015. Tom 2. №4. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Belousov_Kuropatova.shtml
- Buganov A.V. Russkaya istoriya v pamyati krest'yan XIX veka i nacional'noe samosoznanie. M.: In-t etnologii i antropologii, 1992. 207 s.
- Vasilik V.V. Obraz svyatogo ravnoapostol'nogo Vladimira kak carya v drevnerusskoj gimnografii // Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah Palaiorwsia: en cronw, en proswpw, en eidei. 2015. № 3. S. 169-175.
- Vladimirovskij A. Svyatoy ravnoapostol'nyj knyaz' Vladimir (k 900-letiyu so dnya konchiny). 1015-1915. Vil'na: Vilen. sv.-duhov. bratstvo, 1915. 19 s.
- Galahov A. Istoriya russkoj slovesnosti (uchebnik dlya sredne-uchebnykh zavedenij). SPb.: v tipografii morskogo ministerstva, 1879. 252 s.
- Dmitriev D. Knyaz' Vladimir Krasnoe solnyshko. Povest' iz pervykh vremen hristi-anstva na Rusi. M.: tip. t-va I.D. Sytina, 1899. 352 s.
- Esina T.A. Sakralizatsiya obraza politicheskogo lidera i nacional'naya konsolidatsiya rossiyan: knyaz' Vladimir Svyatoy kak simbol gosudarstvennogo deyatela i sovre-mennost' // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2014. S. 128-140.
- Efimenko A.YA. EHlementarnyj учебник russkoj istorii. Izd. 6-e. Pg.: YA. Bashmakov i K°, 1917. 200 s.
- Zrelyh D.L. Obraz svyatogo ravnoapostol'nogo Vladimira v ikonopisi // Cerkov' i iskusstvo / Pod red. M.L. Kosmovskoj. Kursk, 2015. S. 19-37.
- Ilovajskij D.I. Kratkie ocherki russkoj istorii. M.: tip. M.G. Volchaninova (b. M.N. Lavrova i K°), 1887. 406 s.
- Ishimova A.O. Istoriya Rossii v rasskazah dlya detej. SPb.: Al'fa, 1993. T. 1. 575 s.
- Kireeva R.A. Nikolaj Ivanovich Kostomarov // Istoriки Rossii. XVIII – nachalo HKH veka. M.: Nauchno-issledovatel'skij «Sriptorij», 1996. S. 268-314.
- Kirillin V.M. Obraz knyazya Vladimira Svyatoslavicha v rannih drevnerusskikh gomilyah // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2014. № 2 (56). S. 32-48.
- Kirpichnikov A. Istoriya russkoj literatury. Dlya uchashchihsya. M.: tip. Gracheva i K°, 1869. 191 s.
- Klyuchevskij V. Kratkoe posobie po russkoj istorii. M., 1906. (a)
- Klyuchevskij V.O. Kurs russkoj istorii. M.: Sinodal'naya tipografiya, 1906. T. I. (b)

- Kniga Steppennaya carskogo rodosloviya. CHast' pervaya // PSRL. SPb.: Tip. M.A. Aleksandrova, 1913. T. XXI. Pervaya polovina. 342 s.
- Knyaz' Vladimir, krasnoe solnyshko. Istoricheskij rasskaz (s chetyr'mya risunkami). SPb.: red. zhurn. "CHtenie dlya soldat", 1880. 37 s.
- Knyaz' Svyatopolk Okayannyj ili knyazhenie Vladimira Krasnoe–Solnyshko. Istoricheskaya povest'. M.: tip. E.H.A. Vil'de, 1876. 36 s.
- Korotkij V. Knyazyu Vladimiru Svetlomu Zdravica. SPb.: B.i., 1895. 3 s.
- Kostomarov N.I. Russkaya istoriya v zhizneopisaniyah ee glavnejshih deyatelej. SPb., 1873.
- Krivoshchev YU.V., Sokolov R.A. «Aleksandr Nevskij»: sozdanie kinoshedevra. Isto-licheskoie issledovanie. SPb.: Liki Rossii, 2012. 365 s.
- Leont'eva O.B. Lichnost' Ivana Groznogo v istoricheskoy pamyati rossijskogo obshchestva ehposhi velikih reform: nauchnoe znanie i hudozhestvennyj obraz // Dialog so vremenem. 2007. № 18. S. 19–34.
- Lomonosov M.V. Kratkiy Rossijskij letopisec. SPb.: Imperatorskaya Akademiya nauk, 1760. 75 s.
- Milyutenko N.I. Svyatoy ravnoapostol'nyj knyaz' Vladimir i kreshchenie Rusi. Drevnejšie pis'mennye istochniki. SPb.: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2008. 573 s.
- Mut'ya N. N. Ivan Groznyj: istorizm i lichnost' pravatelya v otechestvennom iskusstve XIX–XX vv. SPb.: Aleteja Istoricheskaya kniga, 2010. 490 s.
- Nezelenov A.I. Istoriya russkoj slovesnosti dlya srednih uchebnyh zavedenij. Izd. 4-e. CHast' I. (s drevnejshih vremen do Karamzina). SPb.: tip. M.M. Stasyulevicha, 1895.
- Pervushin M.V. Informacionnaya vojna v Drevnej Rusi // Vestnik slavyanskij kul'tur. 2016. T. 41. № 3. S. 24–36.
- Petrova M.V. Obraz velikogo knyazya Vladimira i tema kreshcheniya Rusi v russkoj istoricheskoy zhivopisi // Hudozhestvennoe obrazovanie i nauka. 2014. № 1. S. 63–69.
- Podgornaya I.A. Obraz knyazya Vladimira v russkoj literature // Zabajkalskie rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniya «Knyaz' Vladimir. Civilizacionnyj vybor Rusi». CHita, 2014. S. 29–33.
- Prebrazhenskij A.S. Vladimir (Vasilij) Svyatoslavich // Pravoslavnaya ehnciklopediya. T. VIII. S. 707.
- Sverdlov M.B. Vladimir Svyatoslavich Svyatoy – knyaz' i chelovek // Kul'tura slavyan i Rus'. M.: Nauka, 1998. S. 72–92.
- Sinkevich N.A. Dva vektora pravoslavnoj identichnost' na Ukraine XVII v. Moskva i moskovity v proizvedeniyah Mogilyanskogo vremeni // Drevnyaya Rus' posle Drevnej Rusi: diskurs vostochnoslavjanskogo (ne) edinstva. M.: ROSSPEHN, 2017. S. 272–290.
- Sinopsis ili kratkoe sobranie ot razlichnyh letopiscev o nachale slavyanorossijskogo naroda... Kiev: pechatano v Kievo-Pecherskoj lavre, 1823. 105 s.
- Sirenov A.V. Steppennaya kniga i russkaya istoricheskaya mysl' XVI–XVIII vv. SPb.; M.: Al'yans-Arheo, 2010. 545 s.
- Sluchevskij K. Gimn svyatomu knyazyu Vladimiru // Tagin F.A. byliny i stihotvoreniya o knyaze Vladimire-Krasnoe Solnyshko i ego bogatyryah. Pg.: K.N. Gubinskij, 1915. S. 30.
- Smirnov YU.N. Gosudarstvennoe i duhovnoe nasledie svyatogo knyazya Vladimira – svyazuyushchaya nit' rossijskoj civilizacii, istorii, kul'tury // Vera. Illyustrirovannyj zhurnal Samarskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii. 2015. № 1 (19). S. 10–17.
- Solov'ev D. Hvalebnaya pesn' svyatomu ravnoapostol'nomu knyazyu Vladimiru // Tagin F.A. byliny i stihotvoreniya o knyaze Vladimire-Krasnoe Solnyshko i ego boga-tyryah. Pg.: K.N. Gubinskij, 1915. S. 31.
- Sosnickij D.A. Vladimir Svyatoy v istoricheskoy pamyati rossijskogo obshchestva vto-roj poloviny XIX – nachala XXI veka (po materialam narrativnyh istochnikov) // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2014. № 3 (203). S. 100–106.
- Sosnickij D. A. Istoricheskaya pamyat' o dopetrovskoj Rusi v Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XXI vv.: dis. ... kand. ist. nauk. SPb.: SPbGU, 2015. 344 s.
- Sud'ba moshchej knyazya Vladimira // Pravoslavnaya zhizn'. URL: <http://pravlife.org/content/sudba-moshchej-knyazya-vladimira>

- Tolochko P.P. Civilizacijnij vibir Volodimira Svyatogo // Visn. NAN Ukraïni, 2015, № 5. S. 38-41.
- Fedotov G.P. Kanonizaciya svyatogo Vladimira // ZHurnal Moskovskoj Patriarii. 1999. № 7.
- Filyushkin A.I. Izobretaya pervuyu vojnu Rossii i Evropy. Baltijskie vojny vtoroj poloviny XVI v. glazami sovremennikov i potomkov. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2013. 845 s.
- Filyushkin A.I. Stvorenie groznogo carya: zachem N.M. Karamzinu byl nuzhen «tiran vseya Rusi»? // Tetradi po konservatizmu. 2016. № 4. S. 123-130.
- Heraskov M.M. Vladimir. M.: v vol'noj tipografii M. Ponomareva, 1809. 294 s.
- Heraskov M.M. Rossiyada, poehma ehpicheskaya. M.: v vol'noj tipografii Ponomareva, 1807. 273 s.
- SHenk F.B. Aleksandr Nevskij v russkoj kul'turnoj pamyati: svyatoj, pravitel', nacional'nyj geroj (1263–2000) / avtoriz. per. s nem. E. Zemskovoj i M. Larinovich. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. 589 s.
- SHizhenskij R.V. Neoyazycheskij mif o knyaze Vladimire // Vestnik BGU. 2009. №6. S. 250-256.
- SHmeleva V.A. Istoricheskij vybor Svyatogo knyazya Vladimira v formirovanii russkogo mirovozzreniya // EHlektronnyj zhurnal «Yazyk i tekst langpsy.ru». 2015. T. 2. № 4. S. 137-141.
- EHlektronnyj katalog RNB. URL: http://primo.nl.ru/primo_library/libweb/action/search.do

Ростовцев Евгений Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, доцент, Институт Истории, Санкт-Петербургский Государственный Университет; e.rostovtsev@spbu.ru

Сосницкий Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, инженер-программист, Музейный комплекс, Санкт-Петербургский Государственный Университет; d.sosnitskij@spbu.ru

Vladimir the Great as a national hero: creating an image

The main features of the myth about Vladimir the Great remain unchanged for many centuries. The tradition of panegyric praise of the Prince-Baptizer originated in the 11th century and continues to this day. The interest in the Prince's personality does not go out over the next 1000 years. The way for the formation of the "myth" about Vladimir the Great from the Middle Ages to the beginning of the 20st century, his place in the pantheon of Russian national heroes in different historical epochs is reconstructed in the article. The main features of the image of the Prince in the mass historical memory of Russians, which was formed with chronicle and verbal traditions, fiction and nonfiction, monumental sculptures and the periodical press, are characterized.

Keywords: Vladimir the Great, Vladimir Svyatoslavovich, Saint Vladimir of Kiev, Christianization of Kievan Rus', historical memory, Politics of memory

Rostovtsev Evgeniy Anatolievich, Dr.Sc. (History), Associate Professor, Institute of History, Saint-Petersburg State University; e.rostovtsev@spbu.ru

Sosnitsky Dmitry Aleksandrovich, PhD (History), software engineer, Museum complex, Saint-Petersburg State University; d.sosnitskij@spbu.ru